

Глава вторая - сто тридцать три: "Ученик Мой, к которому и ты можешь прикоснуться?". Слова Чена Фэна были ледяными и ненормальными, из-за чего чернолицый толстяк подергивал холод, и движение в его руке невольно останавливалось.

"Хозяин". Человек увидел, что Чэнь Фэн явно замер, а затем, наполненный экстазом, встал на колени со стуком: "Учитель, возьми поклон у моего ученика"!

Сказав это, человек действительно склонил голову.

"Су Фэй, вставай". Чен Фэн кивнул, затем посмотрел на чернолицого толстяка и холодно сказал: "Никто не издевается над моим учеником"?

Как оказалось, этот человек, над которым издевались, - ученик Чэнь Фэна, Су Фэй, которого недавно забрали в HZ.

Чернолицый толстяк не говорил, а Чен Фэн дал ему ощущение, будто он обычный человек, без малейшего давления. Тем не менее, он не осмелился недооценивать Чен Фэн, скорость, с которой Чен Фэн ворвался только что, даже он не получил хороший вид.

В это время Ма И Линь также вошла и встала перед Чэнь Фэном, глядя прямо на чернолицого толстяка без единого страха: "Ниу Хэн, не делай из мухи слона"!

"Элейн Ма, выяснилось, что ты принесла его. Что, это твой любовник заходит?" Когда чернолицый толстяк увидел Ма И Линь, он тут же опустил свое сердце. Если бы не тот факт, что она хорошо выглядит, она бы определенно была отстранена от работы. Как хорошо такой человек может привести друзей?

"Ниу Хэнг, следи за словами". Ма И Линь была явно зла на Ниу Хэна, и сразу же была аномально зла.

"Йо-хо, наш Дракон Формация Один Цветок в ярости, да?" Ниу Хэн насмешливо сказал: "Я думал, в прошлом за тобой гнались столько людей, а теперь я защищаю маленькое белое личико"?

Сказав это, Ниу Хэн повернул голову и с большим презрением посмотрел на Чэнь Фэн: "Малыш, будь благоразумен и быстро извинись перед дедушкой Ниу на коленях, или будь осторожен, чтобы кулаки твоего дедушки Ниу не выросли на тебе". Сказав это, он также махнул сильным кулаком демонстративно, очень властно.

"Правильно, встань на колени и извинись". Те члены "Команды Дракона", которые были с Ниу Хэнгом, также согласились, видимо, с Ниу Хэнгом во главе лошади.

Чен Фэн кивнул и справедливо сказал: "Эн, да, извинения причитаются".

"Хахаха, я не ожидал, что ты, маленький белый парень, так быстро это признаешь." Ниу Хэнг засмеялся и сказал с удовлетворением: "Быстро вставай на колени и коутау, мы с дедушкой Ниу пощадим тебя".

Чэнь Фэн проигнорировал плевков Ниу Хэна и просто продолжал указывать на Су Фэй позади него и говорил: "Дайте моему ученику извиниться и отпустите этот вопрос".

Услышав слова Чэнь Фэна, улыбка на лице Ниу Хэна вдруг замерзла, и кулаки в его руках

сжались в кастет: "Что ты сказал? Скажи это еще раз."

"Я говорю, извинись перед моим учеником и отпусти это дело." Чэнь Фэн снова повторил, его голос был спокойным, без намека на дым и огонь.

"Малыш, ты хочешь умереть!" Ниу Хэнг был в ярости и одним ударом улетел прямо к двери Чэнь Фэна. Несмотря на то, что Ниу Хэн не использовал всю свою силу с этим ударом, он все еще был уверен, что может снести человеку голову перед собой.

В глазах Чэнь Фэна промелькнула холодность, и как раз в тот момент, когда он собирался нанести удар, силуэт уже остановил его перед собой.

Просто услышав звук "взрыва", Чен Фен почувствовал, как мягкое тело падает в его руки, а аромат аромата снова наполняет его носовую полость, очень комфортно.

Как оказалось, всего через мгновение после движения Ниу Хэна, Ма И Линь шагнула вперед и заблокировалась перед Чэнь Фэном, перейдя дорогу с Ниу Хэном.

Хотя Ниу Хэн не использовал всю свою силу, Ма И Лин так же поспешно нанесла удар. В этом обмене Ма И Линь, которая уже была слабой, понесла потерю, и ее тело продолжало отступать. Если он случайно не попал в объятия Чэнь Фэна, то предполагалось, что он вот-вот устроит сцену.

"Ниу Хэн, это новый член группы, есть еще месяц безопасный период, если вы сделаете еще один шаг, следите за лидером группы, чтобы наказать вас." Мэлин воскликнула, когда стояла на месте. Существует тридцатидневный период безопасности для каждого новичка, который присоединяется. Игроку-ветерану не разрешается брать в руки этого игрока в течение периода безопасности. Ма И Лин кричала так громко, что ее должны были услышать все, и только тогда Ниу Хэн не осмелился бы снова нанести удар.

"Оказалось, что это что-то новое, неудивительно, что они умеют прятаться только от женщин. Черт возьми, срок безопасности всего тридцать дней, и через тридцать дней он будет хорошо смотреться на тебе". Ниу Хэн глубоко посмотрел на Чэнь Фэна, его глаза были полны провокаций. Потом повернись и уходи.

"Ха, я тебя отпустил?" Видя, что Ниу Хэн вот-вот уйдёт, Чэнь Фэн холодно ворчал: "Извинись перед моим учеником, иначе этот вопрос ещё не окончен!".

Ниу Хэн шаги резко остановился, он посмотрел на Чэнь Фэн, как будто он смотрел на идиота, его лицо было полным насмешек: "Теперь это не вопрос моего периода безопасности, как вы все слышали, этот новичок даже спровоцировал меня, в соответствии с системой, когда спровоцирован новым членом команды, он может временно игнорировать закон о периоде безопасности".

Как только слова Ниу Хэна прозвучали, люди вокруг него кивнули, стало очевидно, что такая система действительно существует среди Драконьей группы.

Теперь очередь Мэйрина волноваться. Только для того, чтобы увидеть его поспешно тянуть одежду Чэнь Фэн, как он понизил голос и увещевал: "Чэнь Фэн, этот Niu Heng уже на поздней стадии Конденсации Юань, очень мощный. Ты должен убедить себя стать мягким, и все кончено".

Тем не менее, Чэнь Фэн не мог слушать слова Ма Йилинь вообще, он никогда не уступил бы мягкости, не говоря уже о том, что предпочитал покойного Ниу Хэна, в его глазах была просто шлак.

"Извинись и отпусти". В противном случае, встретьтесь и сразитесь один раз в будущем". Чен Фен внезапно вспыхнул с сильной волей, вызвав у всех на глазах мгновенный хмурый взгляд - этот новичок был непростым.

"Ищу смерти!" Ниу был в ярости, и железный кулак в руке "ху-ху" взорвался в сторону груди Чэнь Фэн, с несравненной аурой.

На этот раз Ма И Лин несколько раз пыталась помочь Чэнь Фэню, но сдержалась. Текущий сценарий - это дело рук самого Чена Фенга, если бы она помогала, она бы не выдержала.

"Ху..." кулак сильно разбился, и когда он смотрел, он собирался врезаться в грудь Чена Фэна, ладонь, заблокированная перед кулаком.

"Щелчок..." После хрустящей стычки, рука Чена Фенга слегка напряглась. В этот момент Ниу Хэн прикрыл кулак другой рукой и закричал от боли: "Мама, кость сломана, кость сломана". Лая, с одной стороны, Ниу Хэн пытался оторваться от контроля Чэнь Фэна, с другой стороны. Однако, как бы он ни боролся, он не мог вырваться на свободу.

Люди на обочине были ошеломлены, как и Ма Йылин, и молодые люди в заповеднике тоже были ошеломлены. Этот новичок был на удивление настолько силен, что страдал только Ниу Хэн из покойного Нин Юаня.

Только Су Фэй был полон волнений, глядя на своего хозяина с гордостью в глазах. Его собственный хозяин, это мощный практик, как он может бояться этого Ниу Хэна?

"Извинись, а то отменяй руку!" Слова Чэнь Фэна, как будто они пришли из-под Девяти Наблюдателей, вызвали панику у Ниу Хэна. Он понял, что если он не извинится снова, человек будет разгружать свою руку без колебаний.

"Я извиняюсь, я извиняюсь!" Ниу Хэнг поспешно кричал: "Этот младший брат, прости меня". Но кто угодно мог видеть яростный свет в глазах Ниу Хэна, и было очевидно, что Ниу Хэн определённо не собирается сдаваться.

Чен Фенг отпустил руку. Цель его риторики была достигнута. В конце концов, это новый парень, и это не поможет ему продолжать в том же духе. Он также видел свирепость в глазах Ниу Хэна и знал, что он боится, что его вражда с Ниу Хэном закончилась. Однако, он не боялся. До тех пор, пока Ниу Хэн осмеливается на ответный удар, Чэнь Фэн, безусловно, заставит его понять, "почему цветы такие красные".

"Что за суета?" Только тогда зазвонил ясный женский голос, только чтобы увидеть красивую женщину, идущую грациозно.

"Руководитель команды!" Все с уважением склонили головы, но только Чэнь Фэн остался стоять с достоинством, странная улыбка висела на углах его рта.